

УДК 159.9 316.6

Подшивалкина В.И., Духопельникова В.Ю.

**К ПРОБЛЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ И МОБИЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы профессионального самоопределения и профессиональной мобильности студентов, обусловленные как внутренними мотивами, так и внешними факторами: государственной политикой, требованиями рынка, профессиональной средой и общественным мнением. Описаны типологические особенности поведения студентов в образовательном пространстве и востребованных специалистов на рынке труда. Показана востребованность профессиональной мобиль-

ности среди студентов-гуманитариев. Рассмотрено влияние смены научных парадигм на профессиональное самоопределение и мобильность студентов.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, контексты образования, профессиональная мобильность, научные парадигмы

Профессионально-образовательное пространство сегодня контролируется **государством** через соответствующее законодательство, **профессиональным сообществом** через процедуры лицензирования и аккредитации, **рынком** через спрос на услуги и **общественным мнением**. Иначе говоря, в современном образовательном пространстве профессиональное самоопределение личности определяется социальным значением и престижем профессии, ее внешними (для клиентов) атрибутами, внутренними профессиональными особенностями, а также личностными смыслами.

По данным М.Садовой [4] можно выделить четыре вектора поведения студентов в образовательном пространстве: направленность на активное или пассивное саморазвитие, на удовлетворение социальных или сугубо экзистенциальных потребностей. Другими словами, в современном обществе растет число людей, которые постоянно учатся, они могут иметь несколько дипломов о высшем образовании по разным специальностям, пользоваться услугами организаторов многочисленных курсов и тренингов. Вместе с тем, социальная активность считалась многие годы как наиболее привлекательной, хотя поддержка такого типа самореализации порождает проблемы роста различных рисков, связанных с ущемлением интересов людей, которые могут стать заложниками активности других. С нашей точки зрения было бы не справедливо недооценивать повседневную экзистенциальную направленность личности. Как известно Э. Гуссерль был одним из тех, кто поднял значение бытийного в жизни и повседневного знания. И настоящее время находит много людей, которые выбирают этот путь осознанно.

По данным К.С. Алексенцевой – Тимченко [1], которая изучила мнение экспертов – специалистов по кадровому консалтингу, директоров и начальников отделов по работе с персоналом крупных частных или государственных компаний о требованиях к персоналу, можно выделить четыре типа специалистов, которые востребованы на производстве и бизнесе: «уникальный специалист», «самодостаточная личность», «добряк», «чистый лист». Таким образом, на рынке труда интерес представляют специа-

листы, которые могут ориентироваться на использование своих знаний или когнитивных способностей, а также те, кто ориентируются на свой внутренний мир, самодостаточны и вызывают интерес организации как надежного человека, который может внести свой вклад в развитие организации, исходя, в том числе, из своих личных идей. Кроме того, ценность представляют специалисты, которые больше ориентированы на межличностные отношения, имеют личностные качества, оказывающие влияние на становлении дружеских отношений в организации. И вместе с тем, в условиях постоянных изменений особого внимания заслуживают те специалисты, которые могут начать новую жизнь с чистого листа и максимально открыты новому опыту. Последний тип специалистов наиболее мобилен в профессионально-образовательном пространстве.

Однако, профессиональная мобильность это непростой по своей структуре процесс, результат его неоднозначен и индивидуален для каждого отдельно взятого специалиста. Будет ли это просто смена профессиональной позиции, без качественных изменений и роста профессионального и личностного (нейтральный результат), будут ли это распыление и потери личностных ресурсов (квалификации, навыков, талантов, способностей) или же наоборот, переход будет сопровождаться качественным ростом профессионала – и выходом на новый уровень. Каким будет результат, какая функция будет задействована: умножение, накопление/сложение, вычитание/распыление, или синергетический эффект – качественно новый результат (и снова – с плюсом или минусом)? Изучением неоднородного по своей природе феномена профессиональной мобильности занимаются Л.А. Амирова, Л.В. Горюнова, А.А. Деркач, Э.Ф. Зеер, С.Е. Каплина, С.А. Морозова, Э.Э. Сыманюк, Н.Р. Хакимова, Ю.Ю. Дворецкая. Основные подходы к исследованию темы профессионального развития изложены в работах Б.Г. Ананьева, К.А. Абульхановой-Славской, А.А. Деркача, А.К. Марковой, К.К. Платонова, А.И. Щербакова и др. Социальные условия в развитии профессионального потенциала личности рассматриваются в работах И.И. Анциферовой, К.К. Платонова, В.И. Подшивалкиной.

Как показал опрос студентов гуманитариев в 2013, году только для трети опрошенных студентов при выборе профессии решающим был личный интерес к профессии, для каждого десятого респондента ключевым была возможность трудоустройства по специальности, пятую часть составили студенты, выбравшие специальность из-за интереса к смежным про-

фессиям. Это может свидетельствовать о том, что практически треть опрошенных студентов готова к профессиональной мобильности ради трудоустройства или в поисках профессиональной деятельности, которая отвечала бы их личным смыслам и устремлениям. Практически большинство опрошенных студентов выбирали между гуманитарными профессиями (психология, право, политология, филология, педагогика), а значит потенциально готовы к профессиональной мобильности внутри родственных специальностей. Вместе с тем, две три опрошенных при соответствующих условиях проявили готовность получить второе и даже третье образование. В своем будущем (через 10 лет) треть опрошенных видят себя, получающими новое образование и готовы тратить на него пятую часть своего времени.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о достаточно высокой профессиональной мобильности современных студентов, которая определяется как внешними, так и внутренними, личностными факторами. Иначе говоря, современные технологии становятся все в большей мере трансдисциплинарными, побуждая студентов к овладению несколькими специальностями.

Известно, что классическая или, как ее еще называют, естественно-научная парадигма предопределила современную дидактику высшей школы, для которой характерны несколько важных особенностей. Например, принципиальная дисциплинарная дифференциация современных университетов. В ее основе лежит ключевая идея классической парадигмы, предполагающая, что из множества знаний -элементов, полученных в рамках разных дисциплин студент может всегда воссоздать единую целостную систему знаний о мире и себе, поскольку согласно классической рациональности или классической парадигмы объекты исследования рассматриваются как простые системы, суммарные свойства частей которых исчерпывающе определяют свойства целого. Кроме того в системе современного образования по-прежнему акцент делается на структурные характеристики явлений и на их взаимовлияние, на чем настаивает классическая рациональность, а не на процессуальную составляющую этих явлений, их пространственную и временную определенность. Отметим также что, модернистская или позитивистская методология выдвигает требования бес-субъектности научного познания. Потому познающий субъект, должен вынести самого себя за пределы познавательного процесса. Для университетского образования эти требования приводят к пониманию и интерпретации

человека как механического объекта и принижают значение уникального личностного знания.

Современный интерес к критике естественно – научной парадигмы связан с выявлением того, что мешает формированию установки на внедрение результатов научных изысканий в реальную практическую деятельность людей. Для высшего образования – это вопрос востребованности его выпускников в обществе.

Игнорирование проявлений неповторимого, уникального в процессе обучения порождает у специалистов нечувствительность к своеобразию окружающего мира и ориентирует на однонаправленные монофункциональные управленческие решения, игнорирующие повседневный опыт. Как известно, с конца XX века утверждается новая, постнеклассическая рациональность или постнеклассическая парадигма, которая обращена к изучению сложных явлений и объектов, в ходе развития которых происходит переход от саморегуляции к саморазвитию на основе целевой причинности. В поле зрения попадают не только внешние, но и внутренние пространство и время. В соответствии с этой парадигмой деятельность субъекта не является внешним фактором по отношению к системе. Как справедливо отмечают З.И. Рябикина и Л.Н. Ожигова, «Личность овладевает подчиненными ей пространствами и начинает выстраивать их, самоактуализируясь в этом созидании нового, воспроизводя структурные характеристики своего смыслового пространства и его содержание в пространствах своей организмичности, своей деятельности, своей жизненной среды» [2, 11 с.]. Отсюда стираются грани между искусственным и естественным развитием системы, и любое искусственное выступает как вариант естественного. Например, «виртуальная реальность, созданная чьим-то индивидуальным сознанием, может обуславливать бытие многих людей» [3, 27 с.]. Современное постмодернистское научное мышление уделяет все большее внимание уникальным явлениям бытия, а объектом исследования все чаще становится случайное, единичное, уникальное, контекстное. В соответствии с идеалами и нормами постнеклассической науки важное значение приобретают междисциплинарные исследования и исследования возможных сценариев развития «человекообразных систем в точках бифуркации. Отсюда возникает необходимость экспликации связей фундаментальных внутринаучных ценностей (поиск истины, рост знаний) с вненаучными повседневными ценностями общесоциального характера и социальную экспертизу исследовательских программ и проектов. Методология

постнеклассической науки, способствует, по мнению В.С.Степина [5], интегрированию границ между естествознанием, техническими и социально – гуманитарными науками и благотворно влияет на обмен методами и концептуальными средствами между ними с учетом их прямых и обратных связей. Кроме того, в пределах постнеклассической парадигмы фундаментальные и прикладные исследования часто выступают как компоненты единого комплекса с прямыми и обратными связями, а фундаментальные открытия в явном виде дают спектр технологических последствий, имеющих прямой выход к новым технологиям. Обращение постнеклассической, постмодернистской парадигмы к исходному принципу разнообразия, плюрализма вместо монизма, имеют принципиальное значение для понимания современного классического университетского образования, сочетающего многообразие дисциплинарных картин мира с их единством и взаимозависимостью. Отметим, что последние годы многие технические и отраслевые вузы идут по пути превращения в университеты, интегрируя во внутреннюю структуру, прежде всего, гуманитарное факультеты и специальности. Такая тенденция отражает в определенной мере современную взаимообусловленность развития естественно-научного и гуманитарного знания, обуславливая возрастающую свободу профессиональной мобильности и профессиональной самореализации современных студентов.

Список литературы

1. Алексенцева-Тимченко К.С. Соціальні умови формування успішної кар'єри. Автореф. дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата соціологічних наук. Запоріжжя, 2006. 18 с.
2. Рябикина З.И., Ожигова Л.Н. Общество и человек: объективное в субъективном пространстве личности // Человек.Сообщество.Управление. 1999. № 4. С. 5–15.
3. Рябикина З.И., Богомолова Е.И. Возможные изменения субъектной позиции личности в связи с нарастающей виртуализацией ее бытия// Человек. Сообщество. Управление. 2013. № 3.
4. Садова М.А. Потенціал самореалізації особистості як предмет психологічного дослідження: методологічні аспекти// Наукові праці МАУП. 2008. Т 15. Ч 2. С. 231–238.
5. Степин В. С. Научная рациональность в техногенной культуре: типы и историческая рациональность // Вопросы философии. № 5. 2012. С. 8–26.